

Пройдя еще две улицы, Ли Сюй и его спутники добрались до места назначения. Сразу стало ясно, что Е Чанцин задумал устроить ему «спасение красавицы».

Тьфу-тьфу! Не красавицы, а книжника.

В ближайшем чайном доме Цзи Ханьюй был окружен группой молодых людей, похожих на студентов. Издалека было слышно, как они оскорбляют его, не используя грубых слов, а сам Цзи Ханьюй с раздражением отвечал.

— Идем? — спросил Е Чанцин.

— Подождем. — Ли Сюю было интересно послушать, как эти студенты спорят. Наверняка они не использовали такие выражения, как в его прошлой жизни. Ученые люди, конечно, умеют ругаться изысканно.

— Учитель Цзи, о... вы уже не учитель. Как бы курица из курятника ни старалась, она никогда не станет фениксом. Вы просто не можете понять реальность и до сих пор считаете себя воплощением звезды литературы. Ха-ха, смешно!

— Точно. Он даже дочь главы академии Лу не удостоил вниманием. Наверное, мечтает жениться на принцессе?

— Да бросьте, разве королевская принцесса обратит на него внимание? Ха-ха, разве что маленькая принцесса князя Шуня согласится снизойти до него.

Ли Сюй прищурился, подавая опасный сигнал.

Е Чанцин и Цзя Пин тоже разозлились. Как бы там ни было, князь Шунь — не просто книжник, чтобы его обсуждали. А этот студент еще и осмелился издеваться над маленькой принцессой. Он ищет смерти!

Ли Сюй спросил Е Чанцина:

— Эти, наверное, студенты академии Цинцун?

— По одежде точно.

— Хорошо, тогда позови главу академии Лу, пусть послушает, как его студенты рассуждают. Только побыстрее. — Иначе он не гарантирует, что они дождутся его прихода.

Е Чанцин сразу же побежал, а Ли Сюй с Цзя Пином вошли в чайный дом и сели неподалеку, чтобы продолжить слушать.

— Хотя Наньюэ и считается варварским местом, но все же это принцесса. Учитель Цзи, вы слишком высоко замахиваетесь. Лучше не портить жизнь мисс Лу в Цанчжоу, а быстренько собрать вещи и отправиться лизать пальцы князя Шуня.

Студенты злорадно смеялись. Цзя Пин в ярости выхватил меч, но Ли Сюй остановил его:

— Не спеши, послушай, что еще они могут выдать.

— Ваше Высочество...

— Может, пойдешь на почтовую станцию за подкреплением? Одним против всех нам не

справиться.

— Не нужно, этих слабаков я один разделаю.

— Нет, важна демонстрация силы. Иди, позови побольше людей. Если не получится, иди в управу губернатора и сообщи, что князь Шунь в опасности в чайном доме. Пусть губернатор Цанчжоу приведет солдат.

Цзя Пина охватил холодок. Глядя на улыбающееся лицо князя Шуня, он почувствовал леденящий страх.

Когда Цзя Пин ушел, Ли Сюй подозвал к себе слугу чайного дома, достал маленький золотой слиток и спросил:

— У вас есть бумага и чернила? Умеешь писать?

Слуга, увидев золото, глазам своим не поверил и закивал:

— Да, да, писать не умею, но хозяин умеет.

— Тогда позови хозяина и принеси бумагу и чернила.

Хозяин чайного дома, который прятался на втором этаже, не хотел спускаться, но Ли Сюй послал слугу с сапфиром, и тот тут же спустился, принес все необходимое, и подобострастно улыбнулся:

— Что прикажете, господин?

Ли Сюй подпер голову рукой и указал на стол:

— Садись, запиши все, что там говорят, слово в слово. Сможешь?

— Это...

— Не можешь или боишься? — Ли Сюй бросил на него косой взгляд и достал из кармана золотой слиток, который он изначально хотел использовать для привлечения Цзи Ханьюя, но теперь пригодился для другого.

Однако он не собирался просто так отдавать его хозяину чайного дома. Запрашивать плату за запись у князя Шуня — это слишком смело.

— Могу, могу... — Хозяин, увидев такой большой слиток, тут же разложил бумагу и начал писать.

Цзи Ханьюй как раз говорил:

— Я действительно не достоин быть учителем. Несколько месяцев преподавания, и я воспитал таких отбросов, как вы. В таком юном возрасте вы уже злобны, неверны, непочтительны и бесчестны. Вы просто недостойны называться людьми.

Ли Сюй едва не захлопал в ладоши.

— Смешно! Сирота низкого происхождения, которого глава академии Лу взял под свое крыло, возомнил себя божеством. Ты достоин учить нас? Твое происхождение позволяет? Твоя

добродетель позволяет?

— Какой гений! Просто умеет писать несколько ярких фраз. В наших семьях такие даже не считались бы гостями, а только учителями для детей.

Цзи Ханьюй рассмеялся в ярости:

— Клань Вэй, Чжао и Ду — это действительно знатные семьи, но вы кто? Незаконнорожденные или дети слуг. Смеяться над моим происхождением? Вам не стыдно за своих матерей? Вы можете ли управлять домом или докладывать императору? Вам уже немало лет, а вы все еще болтаетесь в академии на задворках, даже рекомендательного письма получить не можете. А язык у вас острый.

— Ты...

— Заткнись! — Цзи Ханьюй в ярости ударил по столу. — Представители этих трех семей — ладно, они хотя бы из знатных родов. А вы... — он указал на остальных. — Вы кто такие? Просто прихвостни знати, послушные пешки. Гордитесь? Посмотрите на свои лица. Какое право вы имеете смеяться надо мной?

Цзи Ханьюй двумя фразами оскорбил всех. Эти самопровозглашенные интеллектуалы больше не стали тратить слова и, засучив рукава, позвали слуг:

— Сегодня мы избежим этого Цзи до полусмерти, и никто не выйдет из чайного дома.

Когда слова не помогают, переходят к силе. Ли Сюй подумал, что эти молодые люди довольно глупы. Если бы они сразу взялись за дело, Цзи Ханьюй бы не поздоровилось. Видимо, злодеи в сериалах умирают из-за своей болтливости.

Увидев, как слуги окружили Цзи Ханьюя, Ли Сюй схватил чернильницу со стола и швырнул ее. Раздался крик, и студент по фамилии Вэй, схватившись за голову, упал.

Ли Сюй вытер чернила с руки платком, встал и сказал:

— Простите, ошибся. Я хотел попасть в Цзи. Я ненавижу таких негодяев, которые портят девушек и не берут ответственность.

На его лице, однако, ясно читалось злорадство.

— Кто вы такой? — спросил кто-то.

— Хлоп-хлоп-хлоп! — Ли Сюй захолопал в ладоши. — Хороший вопрос. Если я не ошибаюсь, вы не раз упоминали меня и мою дочь. Хочу подчеркнуть: я не хочу, чтобы Цзи стал моим зятем. Он слишком стар.

Эти слова были достаточно прозрачны, особенно учитывая, что князь Шунь находился в Цанчжоу на почтовой станции. Все сразу поняли, кто этот молодой человек.

Теперь его «ошибка» явно была преднамеренной. Некоторые испуганно упали на колени, но представители знатных семей оставались непреклонны. Слуги семьи Вэй растерялись, ведь их господин лежал на полу, корчась от боли.

Ли Сюй шаг за шагом подошел к ним, двигаясь с непринужденностью, словно прогуливался по собственному саду.

Он наступил на руку молодого человека из семьи Вэй и с улыбкой сказал:

— Я не расслышал. Кто, по-вашему, больше всего подходит принцессе и учителю Цзи?

С криками молодого человека из семьи Вэй его сторонники бросились на колени, умоляя:

— Ваше Высочество, пощадите! Мы... мы просто шутили, не хотели обидеть маленькую принцессу.

Ли Сюй убрал ногу и оттолкнул его, затем обратился к молодому человеку из семьи Чжао:

— Чжао... это та самая семья Чжао? Вы специально подставились?

Пока все недоумевали, Ли Сюй схватил стул и швырнул его в молодого человека из семьи Чжао. Тот в ужасе пригнулся, и стул пролетел над его головой, врезавшись в стену чайного дома с громким треском.

Все остолбенели. Они не ожидали, что бывший наследник престола, о котором ходили слухи как о человеке с безупречными манерами, окажется таким жестоким. Это явно было не впервые.

— Пощадите, Ваше Высочество! — закричал молодой человек из семьи Чжао, бросаясь к ногам Ли Сюя.

Остальные тоже упали на колени, независимо от искренности, лишь бы избежать наказания. Князь Шунь был как разъяренный лев, и связываться с ним было опасно.

Цзи Ханьюй смотрел на все это с открытым ртом. Он не ожидал, что человек с таким изысканным обликом может быть настолько устрашающим. Это потрясло его до глубины души.

<http://bllate.org/book/16161/1448106>